Полномочный представитель Президента РФ
в Госдуме А.А. Котенков.

Об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента РФ в связи с событиями сентября - октября 1993 года в г. Москве (из выступления на заседании спецкомиссии 13 мая 1999 г.)

Анализ представленных специальной комиссией материалов свидетельствует, что ее заключение о признании в действиях Президента Российской Федерации Ельцина, связанных с событиями сентября - октября 1993 года, наличия признаков тяжких преступлений, предусмотренных статьей 64 Уголовного кодекса РСФСР (статья 278 УК Российской Федерации), частью второй статьи 171 Уголовного кодекса РСФСР (части 2 и 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации), пунктами "в", "д", "з", "н" статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР (пункты "а", "б", "е", "ж" статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации), не содержит достаточных данных, указывающих на обоснованность обвинения, выдвинутого против Президента.

Оценка фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента, проведена односторонне, неполно и субъективно. Объективные исследования и оценка действий Президента РФ, связанных с изданием Указа Президента РФ от 21 сентября 1993 года N 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", невозможны без анализа общественно-политической ситуации, сложившейся в Российской Федерации в рассматриваемый и предшествовавший ему периоды.

Начало демократических преобразований в России в 1990 году, провозглашение в Декларации о государственном суверенитете РСФСР принципа разделения властей (пункт 13 Декларации) явились отправным пунктом государственно-правовой реформы в России. С этого же периода ведет отсчет и конфликт между провозглашенным принципом разделения властей и устаревшей, закрепленной в Конституции РСФСР 1978 года, системой единовластия представительных органов власти.

С введением в РСФСР института президентства, выборами в 1991 году первого Президента РСФСР, что потребовало соответствующего закрепления на уровне конституционных норм, объективно была заложена основа конституционного кризиса, завершившегося известными событиями сентября - октября 1993 года. Кризис был изначально предопределен половинчатостью конституционной реформы 1990 - 1991 годов, когда в Конституцию были вмонтированы элементы механизма разделения властей и введена должность Президента при сохранении неограниченного статуса Съезда народных депутатов как высшего органа государственной власти, имеющего право принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР.

Отсутствие в российском Основном законе образца 1978 года со всеми последующими изменениями конституционно-правового механизма согласования действий органов законодательной и исполнительной власти обуславливало полнейший волюнтаризм в решениях, принимаемых каждой из ветвей власти в данной сфере, что только усиливало конфликт между ними.

Дополнение Конституции специальной главой, посвященной Президенту, и последовавшее затем всенародное избрание первого Президента РСФСР на основе решений всенародного референдума предопределили возникновение ситуации, при которой должность Президента РСФСР стала более легитимной, нежели сформированные до проведения референдума Съезд народных депутатов и Советы народных депутатов. В то же время за Съездом народных депутатов сохранялся статус высшего органа государственной власти. Иначе говоря, предпосылки конституционного кризиса 1993 года на деле имели не только и не столько политический мотив, хотя его нельзя сбрасывать со счетов, сколько носили изначально конституционно-правовой и формально юридический характер. С одной стороны, в соответствии со статьей 121/1 Конституции РСФСР Президент являлся высшим должностным лицом во властной иерархии страны и одновременно главой исполнительной власти. С другой стороны, согласно статье 104 Конституции РСФСР Съезд народных депутатов являлся высшим органом государственной власти, имеющим право принимать к рассмотрению и решать любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации.

Именно эта коллизия конституционных норм, спровоцировавшая противостояние, противопоставление формальных полномочий исполнительной власти во главе с Президентом и законодательных органов в лице Съезда народных депутатов и Верховного Совета, осложнившая их взаимодействие, а

также невозможность разрешения этой коллизии чисто правовыми методами в рамках старого Основного Закона и заложили политико-правовую основу рассматриваемого кризиса. Возник неразрешимый конституционный треугольник: в вершине - принцип разделения властей как незыблемая основа конституционного строя, а с двух сторон - Президент как высшее должностное лицо и Съезд народных депутатов как высший орган государственной власти.

При этом Верховный Совет РФ, являющийся органом Съезда народных депутатов, являлся постоянно действующим законодательным, подчеркиваю, распорядительным и контрольным органом государственной власти (статья 109 Конституции в редакции на сентябрь 1993 года).

Главой исполнительной власти был Президент, но в то же время статья 122 Конституции устанавливала подотчетность Совета Министров (правительства) Российской Федерации в первую очередь Съезду народных депутатов и Верховному Совету. При этом Верховный Совет имел право приостанавливать действия указов и распоряжений Президента в случае обращения Верховного Совета в Конституционный Суд. Как известно, процедура рассмотрения дел в Конституционном Суде продолжается не менее полугода, и, таким образом, приостановление действия указов фактически означало их отмену.

Здесь необходимо отметить, что некоторые поправки, внесенные в Конституцию 9 декабря 1992 года, не были введены в действие (смотрите закон от 9 декабря 1992 года), однако на практике Верховный Совет применял недействующие нормы. Кстати, забегая вперед, я должен сказать, что, когда Виктор Иванович *(Илюхин)* приводил пример о том, что решением Президиума Верховного Совета РФ Президент был лишен своих полномочий на основании этого закона, я должен вам напомнить, что к этому моменту данная норма Конституции не вступила в действие. Конституционно-правовой кризис дополнялся нарастающим политическим противостоянием между ветвями исполнительной и законодательной власти и их сторонниками в обществе. Острота накала политического противостояния наглядно характеризуется событиями 1 мая 1993 года: несанкционированная демонстрация на Ленинском проспекте с применением насилия, повлекшая гибель сотрудника милиции и ранение нескольких десятков человек.

Сохранившаяся в Конституции вертикаль органов законодательной власти - Советов народных депутатов привела к тому, что конфронтация законодательной и исполнительной власти распространилась и на субъекты Российской

Федерации, в которых модель взаимоотношений законодательной и исполнительной власти дублировала федеральную. Усилившиеся на этой почве разногласия между органами власти субъектов Федерации и федеральными органами грозили распадом Российской Федерации.

В стране сложилось фактически двоевластие. Совершенно очевидно, что политический кризис мог быть разрешен только политическим путем. Однако Президент не оставлял попыток выйти из опасного политического кризиса правовым путем. Реально осознавая всю опасность возможных политических последствий неразрешенности названной конституционно-правовой коллизии, Президент России инициировал в начале 1993 года процесс разработки проекта новой Конституции РФ.

Однако в предложенном участниками Конституционного совещания механизме урегулирования отношений между ветвями власти руководители Верховного Совета, к сожалению, увидели только одно: угрозу ограничения всевластия парламента в связи с ликвидацией не свойственных ему, но предусмотренных нормой действовавшей тогда Конституции распорядительных, контрольных и иных не свойственных законодательному органу властных полномочий.

Верховный Совет в это время предпринимает попытку отрешения Президента от должности. К очередному Съезду народных депутатов готовятся поправки в Конституцию, фактически упраздняющие должность Президента Российской Федерации.

При этом следует помнить, что должность Президента была введена решением всенародного референдума, а согласно действовавшему на тот момент закону "О референдуме РСФСР" решения, принятые референдумом, могли отменяться или изменяться только референдумом.

Таким образом, была предпринята попытка нарушить еще одну незыблемую основу конституционного строя - принцип народовластия. Таким образом, Президент РФ, издав указ N 1400, исходил из тех целей и ценностей, которые он был обязан защищать и охранять в соответствии со статьями 1, 121/4, 121/5 Конституции РФ, устанавливавшими, что принцип разделения властей - незыблемая основа конституционного строя, Президент РФ - высшее должностное лицо, глава исполнительной власти, и определявшими его полномочия.

Известно, что иные статьи Конституции не могут противоречить основам конституционного строя. Мы же видим: положения Конституции, устанавливавшие полномочия органа государственной власти Российской Федерации, нарушали принцип разделения властей. Президент Российской Федерации разрешая конституционный кризис, обязан был руководствоваться незыблемыми основами конституционного строя, безусловно, в ущерб иным статьям Конституции, которые этим основам противоречили.

Представляется необоснованным вывод специальной комиссии относительно наличия в действиях Президента РФ признаков преступления, предусмотренных статьей 64 УК РСФСР - измена Родине в форме заговора с целью захвата власти, поскольку, как следует из указа Президента N 1400, он был издан в целях прекращения политического конфликта и разрешения конституционного кризиса. А факт назначения, а затем и проведения выборов в Государственную Думу подтверждает отсутствие у Президента умысла на самостоятельное осуществление законодательной власти.

Более того, проведенный 12 декабря 1993 года всенародный референдум, на котором была принята новая Конституция РФ, в полном объеме восстановил деятельность всех ветвей и органов государственной власти, подтвердив тем самым отсутствие умысла у Президента РФ на захват власти и присвоение себе властных полномочий, свойственных другим ветвям власти, полностью соблюдя при этом принцип разделения властей как незыблемую основу конституционного строя.

В то же время ссылка инициаторов обвинения и специальной комиссии на статью 278 Уголовного кодекса Российской Федерации вообще несостоятельна, поскольку она не содержит такого состава преступления, как измена Родине в форме заговора с целью захвата власти.

Между изданием указа N 1400 и событиями 3 - 4 октября нет прямой причинно-следственной связи. Указ Президента был прежде всего направлен на осуществление конституционной реформы, устранявшей те вопиющие противоречия, о которых говорилось выше. Указом были назначены новые выборы, утверждено положение о выборах в Государственную Думу и Совет Федерации и членам Верховного Совета было фактически предложено начать подготовку к участию в этих выборах. Вместо этого группа членов Верховного Совета во главе с Хасбулатовым и Руцким забаррикадировала здание Верховного Совета и попыталась продолжить деятельность Верховного Совета. При этом, как

я уже отмечал, Президиум Верховного Совета объявил полномочия Президента Российской Федерации прекращенными, а Руцкой объявил себя исполняющим обязанности Президента.

Поскольку здесь все-таки звучали реплики о том, что указанные положения Конституции действовали, я позволю себе процитировать статью 54 из закона от 9 декабря 1992 года N 4061- 1, принятого Съездом народных депутатов РСФСР, о введении в действие закона "О внесении изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации": пункт 19 статьи 109 Конституции Российской Федерации в части приостановления действия указов и распоряжений Президента (отметьте это), а также статья 121/6 Конституции Российской Федерации в части незамедлительного прекращения полномочий Президента Российской Федерации не вступают в действие до проведения референдума по основным положениям проекта новой Конституции. Как вы помните, таковой референдум до 12 декабря 1993 года не проводился. Таким образом, соответствующие положения Конституции введены не были и не могли быть применены.

Начавшиеся по инициативе Русской православной церкви переговоры были сорваны по инициативе представителей Верховного Совета. Кстати, некоторые из них сидят в этом зале, я фамилии называть не буду. Ю.М. Воронин, если хотите. Более того, Хасбулатов и Руцкой обратились к своим сторонникам с призывом вооружаться и идти на защиту Верховного Совета.

Решение о введении чрезвычайного положения в Москве 4 октября 1993 года было принято Президентом после начала массовых беспорядков и применения оружия людьми, находившимися в здании Верховного Совета и вокруг него, повлекших человеческие жертвы.

Давайте проследим хронику событий 3 - 4 октября 1993 года. Вот официальные данные МВД.

3 октября, 12.00. В ответ на призывы Руцкого и Хасбулатова на Смоленской площади собралось несколько тысяч граждан для проведения несанкционированного митинга-шествия. Собравшиеся перекрыли движение транспорта по Смоленской площади и начали возводить баррикаду.

В 13.00 на Калужской площади собрались несколько тысяч представителей движений коммунистической и национал-патриотической направленности. На требования работников милиции прекратить несанкционированные мероприятия и разойтись толпа не реагировала. Выступивший на митинге Анпилов призвал его участников вооружаться и идти к Белому дому. При подходе к Крымскому мосту

численность колонны составила около 10 тысяч человек. В целях пресечения противоправных действий на Крымском мосту, Зубовской и Смоленской площадях были выставлены заслоны сил правопорядка.

Обращаю ваше внимание на следующее. В связи с тем что в эти дни под эгидой Патриарха Алексия II шел переговорный процесс и была достигнута договоренность о неприменении силы, нарядам милиции, задействованным в охране общественного порядка, оружие не выдавалось.

14.40 - 15.15. Участники акции прорвали милицейские заслоны на Крымском мосту, на Зубовской и Смоленской площадях. Толпа применяла в качестве тарана на Зубовской площади захваченный "КАМАЗ". Против сотрудников милиции применялись заточки, камни и дубинки. Силой были захвачены несколько служебных автомобилей МВД, которые также использовались в качестве тарана при прорыве кордона на Смоленской площади и оцепления у Белого дома.

15.30. Манифестанты прорвали оцепление милиции возле здания Верховного Совета. В это время сотрудники милиции и военнослужащие внутренних войск, стоявшие в оцеплении, подверглись обстрелу из автоматического оружия со стороны Белого дома.

15.45. По призыву Руцкого специально сформированные группы боевиков и примкнувшие к ним манифестанты начали штурм зданий московской мэрии и гостиницы "Мир". Нападавшие применяли автоматическое оружие. Наряды, обеспечивающие правопорядок на прилегающей к ним территории, были рассеяны. Напоминаю, что в этот день сотрудники правоохранительных органов оружия при себе не имели, и они не могли отразить вооруженное нападение. Захваченные здания мэрии и гостиницы "Мир" подверглись разграблению.

И вот только после этого Президент принимает решение о введении чрезвычайного положения в Москве.

Кстати, специальная комиссия почему-то не приобщила к делу указ Президента от 3 октября о введении чрезвычайного положения в городе Москве. А напрасно. В нем конкретно говорится о причинах введения чрезвычайного положения и о том, кому его поручается исполнять. Я не буду цитировать весь указ. Единственное могу сказать: в преамбуле как раз говорится о беспорядках, происходящих в Москве, и о том, что чрезвычайное положение вводится с целью их пресечения, и поручается Правительству Российской Федерации, Министерству внутренних дел, министерству безопасности, Министерству обороны и правительству Москвы принимать все меры, необходимые для

обеспечения режима чрезвычайного положения и скорейшей нормализации обстановки, восстановления правопорядка и ликвидации угрозы безопасности граждан. Однако и после введения чрезвычайного положения противоправные действия не прекратились.

Дальнейшая хроника событий (я цитирую по справке МВД).

17.00 - движение автомашин и автобусов с вооруженными боевиками из Белого дома по направлению к Останкино, колонну возглавлял Макашов. Часть манифестантов направилась к телецентру пешим порядком. В пути следования захватывались автобусы, на которых они продолжали движение. Прибывшие к Останкино около 10 тысяч человек проводят митинг, идет нагнетание напряженности, продолжают прибывать дополнительные силы боевиков.

В 19.10 начался штурм объекта "АСК-3". Дверные проемы таранились автомашинами, применялись гранатометы. В здании возник пожар. При этом был убит редактор Всероссийской государственной телерадиокомпании "Останкино" Игорь Юрьевич Белозеров. Я предвижу возражения некоторых присутствующих депутатов, что это была безоружная манифестация, поэтому процитирую еще два документа.

Постановление о возбуждении уголовного дела, 3 октября 1993 года. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Землянушин, рассмотрев сообщение, установил: 3 октября 1993 года группой лиц, вооруженных стрелковым оружием и подручными средствами, с использованием автотехники были учинены массовые беспорядки в здании телерадиокомпании "Останкино", сопровождавшиеся погромами, разрушениями, поджогами и оказанием сопротивления представителям власти. В результате преступных действий имеются человеческие жертвы.

Постановление о заключении под стражу Виктора Анпилова, подписано следователем Казаковым. 3 октября 1993 года группа вооруженных лиц пыталась захватить здание телерадиокомпании "Останкино" в Москве. Преступные действия сопровождались погромами, разрушениями, оказанием сопротивления представителям власти, захватом заложников, убийствами сотрудников телецентра и охраны и так далее. Это официальные документы.

Решение использовать вооруженную силу 4 октября в городе Москве основывалось на том, что действия незаконных вооруженных формирований представляли собой реальную чрезвычайную угрозу безопасности граждан, устранение которой было невозможно без применения чрезвычайных мер, то есть

было обусловлено крайней необходимостью. Причем все эти меры по своему объему, содержанию и условиям применения не выходили за рамки действующего законодательства. Реальность угрозы подтверждается тем, что после освобождения здания Верховного Совета в нем было изъято 643 единицы огнестрельного оружия, в том числе автоматов - 166, пистолетов-пулеметов - 23, пулеметов - 5, пистолетов и револьверов - 426, винтовок - 23, гранатомет - 1, взрывных устройств (обращаю внимание) - 308, в том числе мин-ловушек - 101, боеприпасов - более 175 тысяч. При этом невозможно подсчитать, сколько боеприпасов было израсходовано и сколько оружия вынесли боевики, прорвавшиеся через оцепление.

Специальная комиссия в своем заключении утверждает, что здание Верховного Совета было блокировано работниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, огорожено колючей проволокой и автотранспортом. Народные депутаты, граждане Российской Федерации не пропускались в здание.

Тогда каким же образом в здание попали эти горы оружия, если туда никто не мог проникнуть?

Напрашиваются два вывода. либо специальная комиссия дает искаженную информацию о блокаде Белого дома, либо это оружие было завезено в здание Верховного Совета еще до издания указа N 1400. Но тогда с какой целью завозилось туда это оружие? Для создания незаконных вооруженных формирований? Против кого и с какой целью они должны были действовать? Для каких целей были заготовлены несколько сотен взрывных устройств, включая мины-ловушки? В силу этого представляется необоснованным вывод специальной комиссии относительно наличия в действиях Президента РФ признаков преступлений, предусмотренных пунктами "в", "д", "з" и "н" статьи 102 УК РСФСР или пунктами "а", "б", "е", "ж" статьи 105 УК РФ. Что касается статьи 102 УК РСФСР, то в материалах специальной комиссии также отсутствуют фактические данные, указывающие на наличие умысла на лишение жизни кого бы то ни было со стороны Президента РФ.

Совершенно очевидно, что Президент действовал в состоянии крайней необходимости с целью предотвращения более тяжких последствий.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать следующие выводы.

Первое. Обвинение Президента в заговоре с целью захвата власти путем издания указа N 1400 по статье 64 У К РСФСР не может быть признано состоятельным ввиду отсутствия у Президента умысла на совершение этого

преступления. Как справедливо отмечается в особом мнении члена специальной комиссии Е.Б. Мизулиной, все дальнейшие действия Президента по организации и проведению всенародных выборов в палаты Федерального Собрания, а также по проведению референдума по принятию Конституции убедительно свидетельствуют об этом. Более того, Уголовный кодекс РФ не содержит подобного состава преступления, а следовательно, в этой части и не может быть применен. При этом переквалификация статьи 64 УК РСФСР на статью 278 УК РФ также неправомерна, поскольку, во-первых, отсутствует причинно-следственная связь между изданием указа и последовавшими впоследствии вспышками насилия, в связи с чем нельзя говорить о насильственном захвате власти. А во-вторых, статья 64 УК РСФСР и статья 278 УК РФ не совпадают как по диспозициям, так и по санкциям.

Второе. Обвинение Президента по части 2 статьи 171 УК РСФСР (превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, применением оружия) также несостоятельно, поскольку, как и в предыдущем случае, не подтверждена причинно- следственная связь между изданием указа и последующими событиями; По этой же причине неприменима и часть 3 статьи 286 УК РФ. Статья 105 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем статья 102 УК РСФСР, то есть пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до 20 лет, а следовательно, обратной силы не имеет и не может быть применена.

Обвинение же по статье 102 УК РСФСР не может быть признано обоснованным, поскольку объективный анализ событий октября 1993 года, так же как и анализ имевшихся в распоряжении специальной комиссии материалов, однозначно свидетельствует об отсутствии у Президента РФ прямого либо косвенного умысла на организацию убийства кого-либо конкретно.

Я не стану приводить статистические данные по числу убитых и погибших в те дни, но должен единственное сказать, если кто интересуется: у меня есть три справки - от прокуратуры, МВД и Минздрава, которые, к сожалению, свидетельствуют, что погибших было действительно много, но как минимум в полтора раза меньше, чем назвал Виктор Иванович Илюхин.